

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.003

ЗАВИСТЬ В РУССКОЙ И ОСЕТИНСКОЙ ПАРЕМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Е.И. Зиновьева
А.Ф. Кудзоева
А.С. Цховребов

В статье представлено сопоставительное лингвокультурологическое исследование русских и осетинских паремий о зависти. Основной целью статьи является исследование вербализации деструктивной эмоции зависти в русской и осетинской паремической картине мира. Анализу подверглись свыше 60 русских и 58 осетинских паремий о зависти, которые были отобраны из различных источников методом сплошной выборки. В ходе исследования паремической картины мира в анализируемых языках отмечаются как сходства, так и различия. Сходства заключаются в негативном отношении носителей языка к феномену зависти, завистники в обоих языках оцениваются отрицательно. В паремической картине мира обоих языков существует представление о белой и черной зависти: в русском языке это выражается посредством фразеологических единиц, в осетинском – речевых формул. Отмечено, что ряд установок культуры в паремической картине мира двух языков совпадает: зависть влияет на эмоциональное и физическое состояние завидующего, отражается на его внешнем облике; в обоих языках отмечается связь зависти с жадностью, обращается внимание на нерезультативность, бесполезность зависти. Различия прежде всего проявляются в разной расстановке акцентов: в русских паремиях в большей степени представлены объекты зависти, часто указывается на причину ее возникновения, большая роль отводится оппозиции «свое\чужое»; в осетинских – представлена общая характеристика завистника, описывается его физическое состояние, отношение к завистнику более резкое и отрицательное, что проявляется в том числе и через этнические маркеры, обозначающие базовые ценности культуры.

Ключевые слова: паремия, зависть, картина мира, русский язык, осетинский язык.

Для цитирования: Зиновьева Е.И., Кудзоева А.Ф., Цховребов А.С. Зависть в русской и осетинской паремической картине мира // Известия СОИГСИ. 2026. Вып. 59 (98). С. 84-96. DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.003

Поступила в редколлегию: 5.11.2025 г.

Принята к публикации: 15.03.2026 г.

Паремическая картина мира является частью национальной языковой картины мира. Паремика объединяет пословицы, поговорки, пословично-поговорочные выражения, загадки, приметы, присловья, а также проклятия и благопожелания, представляющие собой речевые формулы. Жестких критериев разграничения пословицы и поговорки в настоящее время в научной литературе не существует, границы между этими двумя жанрами фольклора подвижны. Во многих языках используется одно

слово для обозначения пословиц и поговорок, например, во французском – *proverbe*, в английском – *proverb*, в осетинском – *æмбисонд* (в научном обороте для поговорок употребляется термин *загъдау* (от слова *загъын* – «сказать», на основе штампа *уый / да / ... загъдау* – рус. «как (обычно) говорит он / говоришь ты / говорит кто-л.), то есть «как говорится», в кабардино-черкесском – *псалгъэжъ*, в чеченском – *кица*. Для данного исследования разграничение пословиц и поговорок не является релевантным, поэтому в статье термин «паремия» используется в качестве гиперонима, объединяющего гипонимы «пословица» и «поговорка». Речевые формулы выделяются нами в отдельный самостоятельный разряд единиц и рассматриваются отдельно.

В настоящее время исследования паремий отличаются многоаспектностью. Основные направления современных паремиологических изысканий выделены и описаны в научной литературе [1; 2]. Изучение лингвокультурологического потенциала паремий, отражение в паремике особенностей этнического менталитета остаются одним из ведущих направлений современной паремиологии. Подобные исследования проводятся как правило в сопоставительном аспекте. Русские и осетинские паремии и речевые формулы анализировались с точки зрения отражения ими этнического менталитета и формирования культурно-языковой идентичности в монографическом исследовании Л.Б. Моргоевой [3]. Паремиологическое представление отдельных концептов изучалось на материале осетинского языка [4] и на материале русского и осетинского языков [5], объектом исследования являлась вербализация отрицательного образа женщины в осетинских пословицах [6]. Ряд научных работ посвящен анализу осетинских паремий с каким-либо компонентом, например, с фитонимической лексикой [7], с компонентом «язык» в сопоставительном аспекте с русским языком [8], с компонентом «золото» на материале трех языков – осетинского, немецкого и русского [9], с компонентом-религионимом на материале четырех языков – тувинского, русского, осетинского и бурятского языков [10].

Исследованию сложного психосоциального феномена зависти посвящено большое количество научных работ в различных научных дисциплинах: философии, психологии и лингвистике. В лингвистических трудах изучается вербализация концепта «Зависть», который часто рассматривается наряду и в тесной связи с концептом «Ревность». Например, кандидатская диссертация и монография И.В. Несветайловой посвящены эмоциональным концептам зависти и ревности в русской и английской лингвокультурах [11]. Динамические процессы в содержании этих двух концептов с учетом древнейшего слоя в их структуре исследуются на материале романо-германских и славянских языков [12]. Художественные концепты зависти и ревности в повести Ю. Олеси стали объектом внимания в сопоставлении с переводом повести на польский язык [13]. Концепт «Зависть» соотносится и с концептом «Жадность» [14]. Паремиологическое представление концептов «Зависть» и «Ревность» в русском и английском языках исследуется в статье И.В. Несветайловой [15]. Вербализация зависти как деструктивной эмоции наряду с другими негативными эмоциями рассматривается на материале русской и английской фразеологии [16], русской и аварской фразеологии и паремиологии [17]. Объектом специального сопоставительного лингвокультурологического анализа в русском и осетинском языках паремии о зависти до настоящего времени не являлись.

Согласно дефинициям в толковых словарях русского языка, *зависть* – это ‘чувство досады, вызванное благополучием, успехом другого’ [18]. В.И. Даль уточняет, что *зависть* – это «свойство того, кто завидует; досада по чужом добре или благе; завиды, завидки; нежеланье добра другому, а одному лишь себе», *завидовать* – «жалеть,

что у самого нет того, что есть у другого» [18]. В христианстве зависть относится к семи смертным грехам.

Целью данного исследования является сопоставительное лингвокультурологическое исследование русских и осетинских паремий о зависти.

Материалом для исследования послужили свыше 60 русских паремий о зависти, отобранных приемом сплошной выборки единиц из сборника «Пословицы русского народа» В.И. Даля [18]; словаря В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной «Народная мудрость» [19], словаря В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.Н. Николаевой «Большой словарь русских пословиц» [20], а также 58 осетинских паремий и речевых формул о зависти, отобранных из таких лексикографических источников, как «Пословицы и поговорки» [21]; «Осетинские пословицы» [22]; «Осетинские пословицы и поговорки» [23].

Русские паремии о зависти

Паремии можно классифицировать в связи с выражаемыми ими этноментальными идеями, «установками культуры» по терминологии В.Н. Телии [24].

1. Русские паремии определяют суть самого «эмоционального состояния», как толкует зависть А.Е. Бочкарев [25, 7], поводы для его возникновения у завидующего человека – желание иметь то, чего нет у субъекта зависти, но что имеется у другого: Завидки берут, что нам не дают; То и завидно, чего нет; Чего нет, того и хочется; У кого нет голоса, тот и петь охоч.

2. Зависть в принципе присуща людям, она рождается из чувства обиды: Зависть прежде нас родилась; Зависть прежде нас родилась – всегда была и будет; Свет завидлив, свет обидлив – всяк чужой век заедает; Завидлив бывает обидлив.

3. Человек завидует тому, что воспринимает, прежде всего, с помощью зрения: Нет пропасти супротив завистливых глаз; На чужое добро и глаза разгораются; Глаза (очи) завидуши, руки загребуши; Завистливый своих двух глаз не пожалеет; Завидуши глаза не знают стыда; Завистливое око видит широко (далеко); Завидливы глазищи колом тычут.

Сама зависть олицетворяется, это существо с огромными глазами: У зависти глаза велики. Народная мудрость предостерегает: В зависти нет корысти. Глазом не заворотишь.

Соматический код культуры в данной подгруппе паремий обязан своим проявлением этимологии слов «завидовать» и «зависть». «Завидовать» происходит, по данным этимологического словаря М. Фасмера, «от глагола *видеть*; основано, вероятно, на представлении о дурном глазе. Ср. лат. *invidē*, а также *зависть* – лат. *Invidia*» [26].

4. Большую роль при концептуализации зависти в русских паремиях играет оппозиция «свое – чужое».

Н.Ф. Ехлакова справедливо отмечает, что «чужой кажется лучше. «Чужой» обладает особыми качествами, у него все кажется лучшим, большим, интересным, поэтому оно и вызывает зависть, желание заполучить себе и распоряжаться» [27, 158-159]. Подобная идея присуща паремиям разных языков, например, шведскому [28]. Подтекст таких выражений, по мнению исследователей, «заключается в понимании носителями языка чувства зависти как такого, которое объясняется твердым убеждением каждого (или, по крайней мере, большинства) в том, что свое должно быть самым хорошим, лучшим, чем чужое. В подобных выражениях как раз и проявляется беспокойство по поводу того, что у другого может быть лучше, чего, по определению, быть не должно» [29, 191].

Русские паремии свидетельствуют о том, что зависть преувеличивает размеры чужого имущества: В чужих руках краюха за коврыгу (кус за ломоть); В чужих руках ломоть (пирог) велик; а как нам достанется, мал покажется; В чужих руках ноготок с локоток.

Все чужое выглядит внешне привлекательнее: Хороша рыба на чужом блюде; Людской Семен, как лук зелен, а наш Семен в грязи завален. Паремии иронизируют, доводя ситуацию до абсурда: Чужи дураки – загляденье каки, а наши дураки – невесть каки!; У людей дураки – любо каки; а наши дураки – вона каки!

Чужие инструменты лучше работают: У людей и шило бреет, а у нас и ножи неймут.

Русские паремии объясняют, почему человек воспринимает чужое как лучшее: Чего не видишь (не знаешь), тем и бредишь; Там хорошо, где нас нет. Что-то может казаться очень привлекательным издалека, а при ближайшем рассмотрении оказывается совсем не тем: Звонки бубны за горами, а к нам придут – как лукошко. Коллективная мудрость народа выражает назидание: На чужую кучу нечего глаза пучить; Не зарься на чужое, свое береги!; По чужим карманам не ищи, свое стереги!

5. Объектом зависти могут являться как материальные ценности, так и нематериальные. Зависть могут вызывать чужое имущество, недостаток, запасы, деньги: Берут завидки на чужие пожитки; Охал дядя, на чужие деньги (достатки) глядя; Злыдни скачут, неволя учит, а чужие хлебы спать не дают; На чужой живот гляди да сохни; Сосед спать не дает: хорошо живет.

Завидовать могут счастью: Где счастье, там и зависть; Где счастье, тут и зависть; Завистливый по чужому счастью сохнет (чахнет); здоровью: Чужим здоровьем болен. Глядя на людей сохнет; хорошему внешнему виду: Люди живут, как ал цвет цветут, а наша голова вянет, как трава.

При этом важно, что завистник больше всего уязвлен не тем, что у него самого чего-то не хватает, а тем, что у того, кому он завидует, все хорошо, а хотелось бы, чтобы было плохо: Не то обида, что вино дорого, а то обида, что целовальник богатеет; Не столько смущает свой убыток, сколько чужой прибыток.

Неприязнь к объекту зависти выражена в шутовском присловье-присказке: Господи, господи! Убей того до смерти, кто лучше нашего живет (или: у кого денег много да жена хороша).

Шуточная паремия отмечает бесполезность завидования тому, что недостижимо для субъекта зависти: Что тому завидовать, что у короля жена хороша.

Когда нет очевидных поводов для зависти, уместно употребить ироничные паремии (с горькой иронией): Позавидовал бобыль беспяхотному; Позавидовал плешивый лысому (шелудивому); Зобастый беззобому не в зависть.

6. Русские паремии выражают идею о том, что лучше являться объектом зависти, чем жалости или находиться в печали: Лучше жить в зависти, чем в жалости; Смех завистников не худое дело; Лучше быть у других в зависти, нежели самому в кручине.

7. Физическое состояние и жизнь завистника, согласно русским паремиям, печальны. Тот, кто завидует, причиняет вред, прежде всего, себе самому: Завистливый сам себя мучит. Завистник меняется внешне: От зависти пожелтел; Завидливый всегда сохнет. И как результат наступает гибель завистника: Железо ржа съедает, а завистливый от зависти погибает; Ржа съедает железо, а завистливый от зависти гибнет.

Эмоция зависти во многих культурах наделяется цветовой символикой. Кроме желтого цвета лица, отмечаемого паремиями, в русской разговорной речи употребляется фразеологизм *позеленеть от зависти*. Важен не конкретный цвет, а его несоответствие норме. Кроме того, в русской фразеологической картине мира существуют

выражения *белая зависть* и *черная зависть*. В аварском языке, как указывают исследователи, функционируют устойчивые сочетания в буквальном переводе звучащие как «сердцем почернеть» и «сердцем черный» [17, 65]. В осетинском языке нет такого фразеологического противопоставления. Но см. обозначение недоброжелательного человека – *саузæрдæ* (букв.: имеющий черное сердце). В отношении зависти в осетинском языке так же употребляются выражения с цветовой символикой: *Фыр хæлæггæй йæ цæстытæ сурс сты* – От зависти глаза его побелели (т.е. покрылись бельмами); *Фыр хæлæггæй йæ цæстыты урсытæ батадысты* – От зависти белки его глаз растаяли.

Паремии, конечно, гиперболизируют внешние проявления зависти, но отметим подтверждающее данный факт исследование вербальных описаний мимических жестов и кинем завидующего человека, основанное на обширном корпусном материале – взгляд, особая улыбка, ухмылка, перекошенное лицо, – все то, что создает мимический стереотип зависти [30].

8. Зависть в русских паремиях тесно связана с жадностью. Неслучайно В.И. Даль поместил паремии о зависти и жадности в один тематический разряд: Не корыстна, а завистна; Зависть по корысть, а корысть от зависти; Корысть рождает зависть.

9. Завидуют злые люди: Злой плачет от зависти, а добрый – от радости (от жалости).

10. Результат зависти оценивается паремиями однозначно отрицательно. Зависть бесполезна: Завистью ничего не возьмешь (не сделаешь). Зависть мешает жить счастливо: Зависть – враг счастья. Итогом зависти является зло: Не было бы зла, да зависть нанесла.

11. Отношение к завистникам выражено в антипожеланиях: На погибель тому, кто завидует кому; Привет за привет и любовь за любовь, а завистливому хрена да перцу, и то не с нашего стола.

Осетинские паремии о зависти

Ряд культурных установок, выраженных в русских и осетинских паремиях совпадает:

1. Человек завидует тому, что воспринимает прежде всего с помощью зрения: *Хæлæджы цæст уынаг у* (у завистника зоркий глаз). Ср. фразеологизм *Цæст хæлæг у* (глаз завидует).

2. Физическое состояние и жизнь завистника, согласно осетинским паремиям, тоже печальны.

Осетинские паремии более детально, чем русские, описывают физическое состояние завистника: *Фырхæлæггæй йæ зæрдæ риссы* (От чрезмерной зависти у него болит сердце); *Фырхæлæггæй йыл хуыз дæр нæ хæцы* (От чрезмерной зависти не может поправиться); *Хæлæггæнаг мæллæг кæны* (Завистник худеет); *Фырхæлæггæй баруад, бампылд* (От чрезмерной зависти от иссох, зачах); *Фырхæлæггæй йæ ком сур кæны* (От зависти сохнет во рту); *Хæлæггæнаг æнадаг хæры йæ къæбæр* (Завистник ест свой хлеб без аппетита).

Испытываемая зависть меняет внешний облик человека: *Хæлæджы хæлмæгтæ йыл æрзад* (Он покрылся струпьями завистника).

Завистник испытывает отрицательные эмоции – гнев, обиду, тоску: *Хæлæггæнаг мастæлгъæдæй цæры* (Завистник живет в гневе, обиде); *Хæлæггæнаг æнадай цæры* (Завистник живет тоскливо); *Хæлæггæнаг хæлæггæй мард у* (Завистник умирает от зависти). Ср. фразеологизмы: *Хæлæггæй мард* (умирает от зависти); *Хæлæг мæлæт у* (зависть – это смерть).

3. В осетинской паремической картине мира, как и в русской, зависть сближается с жадностью: *Хæлæг æмæ чъынды 'фсымæртæ сты* (Зависть и жадность – братья).

4. Завистливый человек – не добрый: *Хæлæггæнагæн йæ цæст хорздзинад никамæн уарзы* (Завистник никому добра не желает); *Хæлæггæнаджы хæрзтыл ма дом* (Не требуй от завистника добра).

5. Осетинские паремии, как и русские, дают отрицательную оценку завистнику: *Хæлæггæнагмæ бæллиццаггæй ницы вæййы* (Нечего взять у завистника, нельзя на него равняться, он не образец). Но отрицательное отношение к завистливым людям в осетинских паремиях выражено в более резкой форме, чем в русских: *Хæлæг кæнынæн нæдæр бирæ зонд хъæуы, нæдæр – бирæ тых* (Чтобы завидовать, не нужно иметь ни много ума, ни много сил); *Хæлæджы цинтæ æмæ хæрæджы цинтæ иу сты* (Завистник и осел радуются (рады) одинаково). В последней единице наблюдается аллюзия к другой паремии: *Хæрæджы цин – дæндагæй* (букв. Радость осла – зубами, т.е. осел «радуется», кусая (зубами = дæндагæй), причиняя боль).

Особо негативно маркируется еда, угощение завистливого человека: *Хæлæджы хойраг куыдзæн дæр нæ тайы* (Еду от завистника не переваривает даже собака); *Хæлæджы къæбæр армæй хæцаг у* (Хлеб завистника кусается); *Хæлæджы хойраг нæ тайы* (Хлеб завистника не переваривается); *Хæлæджы хойраг бахæрынмæ нæ бæззы* (Еда завистника непригодна для приема); *Хæлæджы хойраджы ад нæй* (Еда завистника безвкусна); *Хæлæджы хойраджы бæркад нæй* (В еде завистника нет изобилия). В основе материальной и нематериальной культуры осетин лежит так называемый *æгъдау* – комплекс традиционных правил поведения отдельного человека и всего народа в каждой конкретной ситуации, который «детально регламентирует жизнь человека, начиная с духовно-нравственного мира, вплоть до норм поведения и взаимоотношений с окружающим обществом, природой и т.д.» [31, 86]. Неотъемлемой частью данного комплекса является застольный этикет (как праздничный, так и обыденный) – яркое отражение национальной картины мира. Как отмечают исследователи, пища и напитки имеют сакральный смысл, посвящаются высшим силам с целью получения их благословения. По сути для осетин процесс принятия пищи – это своего рода литургия, в которой еда и напитки представляют собой жертвоприношения [33, 62].

Только в осетинском языке находим паремии, дающие общую характеристику завистливого человека: *Адæммæ хæлæггæнагæйæ йæ бонтæ æрвиты* (Проживает свои дни, завидуя людям); *Хæлæггæнаг хæлæгæй цæры* (завистник живет завистью). Поведение завистника (свойственные таким людям осуждение, упреки, неискренность в проявлении чувств) характеризуется фразеологизмами *Хæлæджы фаудтытæ æмæ азымтæ* (осуждение и упреки из зависти); *Хæлæджы хъæбыстæ æмæ цинтæ* (радоваться и обниматься неискренне с завистью); *Тæхудиаджы цинтæ æмæ хæрзтæ* (радость и доброта завистника).

Паремия осетинского языка выражает назидание: *Хæлæджы фауд лæджы макуы бакæн* (Никогда не осуждай с позиции зависти).

Ироничная паремия осетинского языка характеризует завистливых членов одной семьи: *Уыдонæн хæлæг кæнын фыдæй баззад* (Им завидовать досталось по наследству).

К объектам зависти в осетинской паремической картине мира наряду с другими относится наличие детей: *Æвæстаг хæлæггæнаг у* (Бездетный полон зависти). Осетинские паремии указывают, что завидовать можно в принципе чему угодно, поскольку зависть включает такой семантический компонент, как неприязнь, поэтому она может быть логически не мотивирована: *Бабызы ленк хъазмæ хъыг кæсы* (Гусю неприятно плавание утки); *Куыдз куыдзы хæлæгмæ райы* (Собака лает из-за зависти к другой

собаке (потому что тот лает)). В данных паремиях задействован зоонимический код культуры.

В осетинских паремиях подчеркивается, что завистники выступают наряду с недоброжелателями (*хæлæггæнджытæ æмæ æдзæстуарзонтæ*), поскольку завистливый человек не желает добра тому, кому он завидует: *Уыдон хæлæг æмæ æдзæстуарзон сты* (Они завистники и недоброжелатели); *Хæлæггæнджытæ æмæ æдзæстуарзонтæ бирæ и адæмæй* (Среди людей много завистников и недоброжелателей); *Хæлæггæнаг æмæ æдзæстуарзон адæймагæн искæй хорзæй йæ зæрдæ риссы* (Сердце болит у завистника и недоброжелателя из-за чужого счастья); *Хæлæггæнаг æмæ æдзæстуарзон адæймагæн искæй зынтæй йæ зæрдæ райы* (Сердце радуется у завистника и недоброжелателя, если кому-то плохо).

В осетинской паремической картине мира разводятся понятия зависти и страстного желания что-либо иметь (*Хæлæг æмæ тæхуды*): *Хæлæг кæнын æмæ тæхуды кæнын иу не сты* (Завидовать и жаждать (страстно желать / хотеть) не одно и то же). Эти две эмоции противопоставляются: *Хæлæггаг хæлæттаг у, тæхудиаг – бæстаг* (Зависть разрушает, страстное желание иметь облагораживает); *Хæлæггæнаг æнамонд у, тæхудыгæнаг – амондджын* (Завистник несчастный, тот, жаждущий – счастливый); *Хæлæг тæхуды кæнын куы зонид, уæд хæлæг дæр нæ уайд* (Если бы зависть умела страстно желать (жаждать), то она не была бы завистью); *Хæлæггæнаг тæхуды кæнын нæ зоны, тæхудыгæнаг – хæлæг кæнын* (Завистник не имеет желания мечтать (делать), жаждущий – не умеет завидовать); *Кæм хæлæггæнаг æмæ кæм – тæхудыгæнаг* (Где завистник и где жаждущий). По всей видимости, можно рассматривать эти две эмоции как аналоги русских фразеологизмов *черная и белая зависть*.

Часто то и другое сосуществует, грань между этими понятиями очень тонкая: *Хæлæггæнаг дæр цары æмæ тæхудыгæнаг дæр* (И завистник живет, и жаждущий); *Хæлæггæнджытæ æмæ тæхудыгæнджытæ иу цары бын царыныц* (Завистники и жаждущие живут под одной крышей).

«Белая» зависть вербализуется в речевых формулах осетинского языка: *Тæхудиаг – сæ къона!* – букв. Достоин зависти их очаг! (т.е. их дом, их семья достойны подражания); *Тæхудиаджы мад æмæ фыд сты!* Они являются родителями, достойными зависти (подражания); *Тæхудиаджы бинонтæ сты!* Это семья, достойная зависти (подражания).

Тæхудиаджы кæстæртæ сты! Они являются младшими, достойные зависти (подражания); *Тæхудиаджы хистæртæ сты!* Они являются старшими, достойными зависти (подражания). Как отмечает Л.Б. Моргоева, в осетинском сознании *хистæр* (старший) и *кæстæр* (младший) почти всегда воспринимаются как понятия, указывающие на социальный статус как в общем, так и применительно к конкретному человеку в определенной ситуации. И статус старшего, и статус младшего требуют соблюдения соответствующих норм поведения, социальных обязательств, непременно сопряженных с традициями и национальной культурой. Соответствие статусу (и того и другого) характеризует человека, достойного уважения и признания, несоответствие – наоборот. Этими статусами главным образом наделены мужчины [3, 90-92].

Употребляются также и такие речевые формулы, как *Кæд дæм тæхуды нæ бакæнын!* (Поверь, (временами) я тебе завидую (т.е. жажду быть похожим на тебя или быть в твоём положении); *Тæхудиаг дæ, ахæм коммæгæс кæстæртæ кæмæн и* (Достоин зависти ты, у кого такие послушные дети (т.е. достоин того, чтобы все хотели оказаться на твоём месте); *Тæхудиаг у æнæниз адæймаг* (Достоин зависти здоровый человек (достоин того, чтобы все хотели быть на его месте); *Тæхудиаг у æнæмаст адæймаг* (Достоин зависти не имеющий горя человек (т.е. все хотят быть на его месте); *Кæд дæм*

тæхуды нæ бакæнын! (Поверь, (временами) я тебе завидую (т.е. жажду быть похожим на тебя или быть в твоём положении); *Тæхудиаг дæ, ахæм коммæгæс кæстæртæ кæмæн и* (Достоин зависти ты, у кого такие послушные дети (т.е. достоин того, чтобы все хотели оказаться на твоём месте); *Тæхудиаг у æнæниз адæймаг* (Достоин зависти здоровый человек (достоин того, чтобы все хотели быть на его месте); *Тæхудиаг у æнæмаст адæймаг* (Достоин зависти не имеющий горя человек (т.е. все хотят быть на его месте).

Все приведенные формулы используются при восхвалении конкретной семьи, конкретных людей, как высшая оценка их добродетелей, определение эталонности их поведения, отвечающего всем традиционным нормам.

«Белая» зависть акцентирует внимание на положительных качествах, которыми обладает объект, вызывающий чувство «*тæхуды*», и к которым должно стремиться. Это проявляется и в обычной коммуникативной ситуации, когда восхищаются человеком и при этом обязательно сплевывают (как бы), «чтобы не сглазить»: *Цæстæй дын хай ма уæд* (формула – оберег от сглаза, то есть от той самой «черной зависти»; букв. знач.: Чтоб не было тебе доли от сглаза (чтоб не достался тебе сглаз). Обычно восхваляемый человек также в шутку отвечает (скромно оценивая свои достоинства): *Ма кæцы хордзинадма мын бахæлæг кæндзыстысты?* (Что у меня такого хорошего, чему могут позавидовать?). В случае употребления фраз с *тæхуды* сглаза не боятся, формулу-оберег не употребляют. Таким образом, «черная зависть» – *хæлæг* как бы отождествляется со сглазом, который может причинить вред человеку, что выражено в речевой формуле *Адæмы цæст æй бахордта* (букв. людской глаз (т.е. сглаз) его съел (причинил ему зло, лишил его всех благ, которым завидовали).

* * *

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

И русские, и осетинские пословицы расценивают зависть как крайне деструктивную эмоцию, отношение к которой у носителей языка однозначно отрицательное. В русской языковой картине мира существует представление о белой и черной зависти, но выражено оно фразеологическими единицами. Подобное представление в осетинской языковой картине мира передается речевыми формулами. Ряд установок культуры в пословицеской картине мира двух языков совпадает: человек завидует тому, что воспринимает, прежде всего, зрением; испытываемая эмоция зависти влияет на эмоциональное и физическое состояние завидующего, отражается на его внешнем облике; завистники – люди не добрые (в осетинских пословицах они прямо сопоставляются с недоброжелателями), в пословицах обоих языков завистники получают отрицательную оценку; зависть тесно связана с жадностью, зависть часто возникает из обиды; отмечается нерезультативность, бесполезность зависти.

Различия между русскими и осетинскими пословицами заключаются в разной расстановке акцентов. Русские пословицы выделяют причины для возникновения зависти, большую роль играет оппозиция «свое / чужое», шире представлены (конкретизированы) объекты зависти. Осетинские пословицы дают общую характеристику завистнику, иронические единицы, использующие зоонимический код культуры, не дифференцируя объекты зависти, указывают, что они могут быть любимыми. Более детально в осетинских пословицах прорисовывается физическое состояние завистника. Отрицательная оценка завистника выражается более резко и категорично, что проявляется в том числе и через этнические маркеры, обозначающие базовые ценности культуры, например, сакральность еды в осетинской культуре, ассоциативно-образные соответствия (параллель «завистник – осел») и др.

1. Бредис М.А., Димогло М.С., Ломакина О.В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 265-284.
2. Паремиология без границ / Под ред. М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. 244 с.
3. Моргоева Л.Б. Паремии и речевые формулы осетинского языка: семантический, прагматический и этнолингвистический аспекты. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. 162 с.
4. Бесолова Е.Б. О некоторых микроконцептах в осетинских паремиях // Родной язык. 2015. 1 (3). С. 101-120.
5. Кочиева Д.А. Сравнительный анализ английских и осетинских паремий с концептом «дом» // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2023). № 89-1. С. 6-11.
6. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Отрицательные характеристики образа женщины в осетинских пословицах // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2011. № 20 (235). Вып. 56. С. 63-66.
7. Цаллагова И.Н. Особенности функционирования фитонимической лексики в осетинских паремиях (на материале дигорских пословиц, поговорок и загадок) // Вопросы литературы и фольклора: сб. науч. ст. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. Вып. VIII. Ч. 2. С. 136-147.
8. Цаллагова И.Н. Соматический компонент «Æвзаг / Язык» в осетинских паремиях (на материале дигорских пословиц, поговорок и загадок) // Вопросы литературы и фольклора: сб. науч. ст. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. Вып. VIII. Ч. 1. С. 148-168.
9. Дзахова В.Т., Дзодзикова З.Б., Кудзоева А.Ф. Пословицы с компонентом сыгъ-дæрин / Gold / золото в осетинском, немецком и русском языках: универсальные и специфические черты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 7. С. 287-290.
10. Зиновьева Е.И., Алёшин А.С., Цховребов А.С. Тувинские паремии с компонентом-религионимом (на фоне других языков) // Новые исследования Тувы. 2024. № 2. С. 40-61.
11. Несветайлова И.В. Эмоциональные концепты «Зависть» и «Ревность» в русской и английской лингвокультурах. – Армавир: РИО АГПА, 2012. 176 с. (С. 149–173).
12. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Динамические процессы в содержании эмоциональных концептов «Зависть» и «Ревность» в славянских и романо-германских языках // Русин. 2015. №3 (41). С. 191-209.
13. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А., Ференц П. Художественные концепты зависть и ревность в повести Ю. Олеши «Зависть» и ее переводе на польский язык // Русин. 2017. № 2 (48). С. 51-68.
14. Ху Янисинь Лингвокультурологический анализ русских паремий, вербализующих оппозицию «жадность – щедрость» (на фоне китайского языка) // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 486- 489.
15. Несветайлова И.В. Паремиологическое представление концептов «Зависть» и «Ревность» в английском и русском языках // Вестник ИГЛУ. 2009. №3 (7). С. 123-128.
16. Забара Ю.Ю. Фразеологическая презентация негативных эмоций в английском и русском языках // Lingua mobilis. 2013. №2 (41). С. 32-36.

17. Раджабова К.С., Гасанова М.А. Репрезентация отрицательных эмоций во фразеологических и паремиологических единицах русского и аварского языков // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2024. Т. 39. Вып.3. С. 61-67.
18. Даль В.И. Пословицы русского народа. В 2-х т. М., 1984. Т. 1. 383 с.
19. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Народная мудрость: русские пословицы. М.: Олма Медиа Групп, 2011. 416 с.
20. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: Олма Медиа Групп, 2010. 1024 с.
21. Пословицы и поговорки / Сост.: И.Х. Айларов, Р.Ц. Гаджинова, Р.Р. Кцоева. Владикавказ, 2006. 712 с.
22. Осетинские пословицы / Сост.: Н.Я. Габараев, И.Т. Качмазов. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1955. 156 с.
23. Осетинские пословицы и поговорки / Сост. К.Ц. Гутиев. Орджоникидзе: Ир, 1976. 352 с.
24. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и культурологический аспекты. М., 1996.
25. Бочкарев А.Е. О чувствах и эмоциях в русскоязычной картине мира // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. Вып. 1. С. 5-14.
26. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. СПб., М.: Азбука: «Терра», 1996. 860 с.
27. Ехлакова Н.Ф. Борьба «своего» против «чужого» как универсальный способ существования // Коммуникативные исследования. 2015. № 3 (5). С. 157-161.
28. Алешин А.С., Зиновьева Е.И. Вербализация концептуальной оппозиции «своё-чужое» в проverbsиальном пространстве (на материале компаративных паремий шведского и русского языков) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21. № 5. С. 73–82.
29. Тимошенко Е.И. Явление амбивалентной оценки в русских и белорусских пословицах о своем и чужом // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2010. № 2 (59). С. 189-193.
30. Волкова Я.А. Невербальная концептуализация зависти в русской лингвокультуре // Вестник ТГПУ. 2014. 2 (143). С. 21-26.
31. Дзагоева М.В. Осетинский застольный этикет (на материале паремиологии) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2. С. 86–94.
32. Дзуцев Х.В., Дибирова А.П., Корниенко Т.В. Традиционная пища и напитки населения Республики Северная Осетия – Алания // Социология. 2021. № 3. С. 63 – 65.

Zinovieva, Elena I. – St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia); e.i.zinovieva@spbu.ru

Kudzoeva, Angela F. – Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia – Alania (Vladikavkaz, Russia); iia555@yandex.ru

Tskhovrebov, Alan S. – St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia); alanec1985@mail.ru

ENVY IN THE RUSSIAN AND OSSETIAN PAROEMICAL WORLDVIEW.

Keywords: paremiology, envy, worldview, Russian language, Ossetian language.

The article presents a comparative linguocultural study of Russian and Ossetian paremiological expressions about envy. The main aim of the article is to investigate the verbalization of the destructive emotion of envy within the paradigmatic worldview of Russian and Ossetian cultures. Over 60 Russian and 58 Ossetian paremiological expressions about envy were analyzed, selected from various sources using a continuous sampling method. The study reveals both similarities and differences in the paremiological worldview across the two languages. Similarities include the negative attitude of speakers towards the phenomenon of envy; in both languages envious individuals are evaluated negatively. In the paremiological worldview of both languages there is a concept of “white” and “black” envy: in Russian this is expressed through phraseological units, while in Ossetian it is conveyed through speech formulas. It is noted that several cultural attitudes are shared in the paremiological worldview of both languages: envy affects the emotional and physical state of the envious person and is reflected in their appearance; in both languages envy is associated with greed and its unproductiveness and futility are emphasized. Differences primarily manifest in the different emphasis: Russian paremiological expressions tend to focus more on objects of envy and often specify the cause of envy with a greater role given to the opposition “own/foreign”; Ossetian expressions, on the other hand, provide a general characterization of the envious person, describing their physical condition with a more harsh and negative attitude towards the envious, which is also expressed through ethnic markers indicating fundamental cultural values.

For citation: Zinovieva, E.I., Kudzoeva, A.F., Tskhovrebov, A.S. Envy in the Russian and Ossetian paroemical worldview // *Izvestiya SOIGSI*. 2026. Iss. 59 (98). Pp.84-96. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.003

References

1. Bredis, M.A., Dimoglo, M.S., Lomakina, O.V. *Paremii v sovremennoi lingvistike: podkhody k izucheniyu, tekstoobrazuyushchii i lingvokul'turologicheskii potentsial* [Paremiology in Modern Linguistics: Approaches to Study, Text-Forming and Linguocultural Potential]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics]. 2020, vol. 11, no 2, pp. 265-284.
2. Bredis, M.A., Lomakina, O.V. (eds). *Paremiologiya bez granits* [Paremiology without borders]. Moscow, RUDN University, 2020. 244 p.
3. Morgoeva, L.B. *Paremii i rechevye formuly osetinskogo yazyka: semanticheskii, pragmaticheskii i etnolingvisticheskii aspekty* [Paremiology and Speech Formulas of the Ossetian Language: Semantic, Pragmatic, and Ethnolinguistic Aspects]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2015. 162 p.
4. Besolova, E.B. *O nekotorykh mikrokontseptakh v osetinskikh paremiyakh* [On Some Microconcepts in Ossetian Proverbs]. *Rodnoi yazyk* [Mother language]. 2015, no. 1 (3), pp. 101-120.
5. Kochieva, D.A. *Sravnitel'nyi analiz angliiskikh i osetinskikh paremii s kontseptom "dom"* [Comparative Analysis of English and Ossetian Proverbs with the Concept of “Home”]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchennykh* [National Association of Scientists]. 2023, no. 89-1, pp. 6-11.
6. Gatsalova, L.B., Parsieva, L.K. *Otritsatel'nye kharakteristiki obraza zhenshchiny v osetinskikh poslovitsakh* [Negative Characteristics of the Image of a Woman in Ossetian Proverbs]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk state university. Philology. Art history]. 2011, no. 20 (235), iss. 56, pp. 63-66.
7. Tsallagova, I.N. *Osobennosti funkcionirovaniya fitonimicheskoi leksiki v osetinskikh paremiyakh (na materiale digorskikh poslovits, pogovorok i zagadok)* [Features of the Functioning of Phytonymic Vocabulary in Ossetian Paraphrases (Based on the Material of

Digor Proverbs, Sayings, and Riddles)]. *Voprosy literatury i fol'klora: sb. nauch. st.* [Issues of Literature and Folklore: Collection of Scientific Articles]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2015, iss. VIII, part 2, pp. 136-147.

8. Tsallagova, I.N. *Somaticheskii komponent "Ævzag / Yazyk" v osetinskikh paremiyakh (na materiale digorskikh poslovits, pogovorok i zagadok)* [The somatic component "Ævzag / Language" in Ossetian paroemias (based on the material of Digor proverbs, sayings, and riddles)]. *Voprosy literatury i fol'klora: sb. nauch. st.* [Issues of Literature and Folklore: Collection of Scientific Articles]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2015, iss. VIII, part 1, pp. 148-168.

9. Dzakhova, V.T., Dzodzikova, Z.B., Kudzoeva, A.F. *Poslovitsy s komponentom syg'dærin / Gold / zoloto v osetinskom, nemetskom i russkom yazykakh: universal'nye i spetsificheskie cherty* [Proverbs with the Component Syghdærin / Gold in the Ossetian, German, and Russian Languages: Universal and Nationally Specific Features]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. 2020, vol. 13, iss. 7, pp. 287-290.

10. Zinoveva, E.I., Aleshin, A.S., Tskhovrebov, A.S. *Tuvinskie paremii s komponentom-religionimom (na fone drugikh yazykov)* [Tuvan paroemias with a component-religion (against the background of other languages)]. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Research of Tuva]. 2024, no. 2, pp. 40-61.

11. Nesvetailova, I.V. *Emotsional'nye kontsepty "Zavist" i "Revnost" v russkoi i angliiskoi lingvokul'turakh* [Emotional Concepts of Envy and Jealousy in Russian and English Linguistic Cultures]. Armavir, RIO AGPA, 2012, pp. 149-173.

12. Bulygina, E.Yu., Tripol'skaya, T.A. *Dinamicheskie protsessy v sodержanii emotsional'nykh kontseptov "Zavist" i "Revnost" v slavyanskikh i romano-germanskikh yazykakh* [Dynamic processes in the content of the emotional concepts "envy" and "jealousy" in Slavic and Romance-Germanic languages]. *Rusin* [Rusin]. 2015, no. 3 (41), pp. 191-209.

13. Bulygina, E.Yu., Tripol'skaya, T.A., Ferents P. *Khudozhestvennyye kontsepty zavist' i revnost' v povesti Yu. Oleshi "Zavist" i ee perevode na pol'skii yazyk* [Artistic concepts of envy and jealousy in the story of Yu. Olesha's "Envy" and its translation into Polish]. *Rusin* [Rusin]. 2017, no. 2 (48), pp. 51-68.

14. Khu Yanisin. *Lingvokul'turologicheskii analiz russkikh paremii, verbalizuyushchikh oppositsiyu "zhadnost' – shchedrost" (na fone kitaiskogo yazyka)* [Linguocultural Analysis of Russian Proverbs Verbalizing the Opposition "Greed vs. Generosity" (in the Context of the Chinese Language)]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education]. 2021, no. 3 (88), pp. 486-489.

15. Nesvetailova, I.V. *Paremiologicheskoe predstavlenie kontseptov "Zavist" i "Revnost" v angliiskom i russkom yazykakh* [Presentation of concepts "envy" and "jealousy" in Russian and English proverbs]. *Vestnik IGLU* [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University]. 2009, no. 3 (7), pp. 123-128.

16. Zabara, Yu.Yu. *Frazeologicheskaya prezentatsiya negativnykh emotsii v angliiskom i russkom yazykakh* [Phraseological Presentation of Negative Emotions in English and Russian]. *Lingua mobilis* [Lingua mobilis]. 2013, no. 2 (41), pp. 32-36.

17. Radzhabova, K.S., Gasanova, M.A. *Reprezentatsiya otritsatel'nykh emotsii vo frazeologicheskikh i paremiologicheskikh edinitsakh russkogo i avarskogo yazykov* [Representation of Negative Emotions in Phraseological and Paremiological Units of the Russian and Avar Languages]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Dagestan State University. Series 2. Humanities]. 2024, vol. 39, iss. 3, pp. 61-67.

18. Dahl, V.I. *Poslovitsy russkogo naroda. Sbornik v dvukh tomakh* [Proverbs of the Russian people]. Moscow, 1984, vol. 1. 383 p.
19. Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. *Narodnaya mudrost': russkie poslovitsy* [Folk wisdom: Russian proverbs]. Moscow, Olma Media Grupp, 2011. 416 p.
20. Mokienko, V.M., Nikitina, T.G., Nikolaeva, E.K. *Bol'shoi slovar' russkikh poslovits* [A Large Dictionary of Russian Proverbs]. Moscow, Olma Media Grupp, 2010. 1024 p.
21. Ailarov, I.Kh., Gadzhinova, R.Ts., Ktsoeva R.R. (comps). *Poslovitsy i pogovorki* [Proverbs and sayings]. Vladikavkaz, 2006. 712 p.
22. Gabaraev, N.Ya., Kachmazov, I.T. (comps). *Osetinskie poslovitsy* [Ossetian proverbs]. Stalinir, Gosizdat Yugo-Osetii, 1955. 156 p.
23. Gutiev, K.Ts. (comp.). *Osetinskie poslovitsy i pogovorki* [Ossetian proverbs and sayings]. Ordzhonikidze, Ir, 1976. 352 p.
24. Teliya, V. N. *Russkaya frazeologiya: Semanticheskii, pragmaticheskii i kul'turologicheskii aspekty* [Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic, and Cultural Aspects]. Moscow, 1996.
25. Bochkarev, A.E. *O chuvstvakh i emotsiyakh v russkoyazychnoi kartige mira Vestnik Permskogo universiteta* [On Feelings and Emotions in the Russian-Language Picture of the World]. *Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Russian and foreign philology]. 2017, vol. 9, iss. 1, pp. 5-14.
26. Fasmer, M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Moscow, Azbuka: Terra, 1996. 860 p.
27. Ekhlakova, N.F. *Bor'ba "svoego" protiv "chuzhogo" kak universal'nyi sposob sushchestvovaniya* [The Struggle of "Ourselves" against "Others" as a universal mode of existence]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication studies]. 2015, no. 3 (5), pp. 157-161.
28. Aleshin, A.S., Zinoveva, E.I. *Verbalizatsiya kontseptual'noi oppozitsii "svoe-chuzhoe" v proverbial'nom prostranstve (na materiale komparativnykh paremii shvedskogo i russkogo yazykov)* [Verbalization of the Conceptual Opposition "Own-Alien" in the Proverbial Space (Based on Comparative Paraphrases in Swedish and Russian)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. 2022, vol. 21, no 5, pp. 73–82.
29. Timoshenko, E.I. *Yavlenie ambivalentnoi otsenki v russkikh i belorusskikh poslovitsakh o svoem i chuzhom* [The phenomenon of ambivalent assessment in Russian and Belarusian proverbs about one's own and another]. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny* [Bulletin of the F. Skorina Gomel State University]. 2010, no. 2 (59), pp. 189-193.
30. Volkova, Ya.A. *Neverbal'naya kontseptualizatsiya zavisti v russkoi lingvokul'ture* [Non-Verbal Conceptualization of Envy in Russian Linguoculture]. *Vestnik TGPU* [TSPU Bulletin]. 2014, no. 2 (143), pp. 21-26.
31. Dzagoeva, M.V. *Osetinskii zastol'nyi etiket (na materiale paremiologii)* [Ossetian Table Etiquette (Based on Paremiology)]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics]. 2017, no. 2, pp. 86–94.
32. Dzutsev, Kh.V., Dibirova, A.P., Kornienko, T.V. *Traditsionnaya pishcha i napitki naseleniya Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya* [Traditional Food and Drinks of the Population of the Republic of North Ossetia-Alania]. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2021, no. 3, pp. 63–65.